

за литературное пиратство

Рос. газета. - 2000 - 11 июля - с. 8.

ЭХО СКАНДАЛА

Директор ИМЛИ РАН Феликс Кузнецов предлагал журналисту Льву Колодному включить его в состав "шолоховской группы", занимающейся подготовкой факсимильного издания рукописи "Тихого Дона", недавно выкупленной у наследников. Лев Ефимович, который первым обнаружил эту рукопись еще при жизни писателя, сказал, что даст согласие лишь в том случае, если Институт мировой литературы будет способствовать выдвижению его кандидатуры на присуждение ему Государственной премии РФ. "Только через мой труп!" — ответил на это Кузнецов. Через некоторое время Колодный пригласил журналистов на пресс-конференцию, чтобы наконец свести свои счеты с директором ИМЛИ и "Российской газетой", в свое время опубликовавшей рассказ Феликса Кузнецова о приключениях рукописи "Тихого Дона".

НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ (и презентации книги "Как я нашел "Тихий Дон") был один голый скандал. О своих поисках Колодный говорил вяло, постоянно уходя в сторону от предмета. Потом он со столь же завидным постоянством перебивал Кузнецова, поглядывая на него, как бы говоря всем своим видом, кончай, мол, батя, не гони волну. Что касается Евгении Игоревны Левицкой, внучки той самой Е. Г. Левицкой, консультанта издательства "Московский рабочий", которую Шолохов называл своей "второй матерью", то ей Колодный форменным образом заткнул рот, не дав сказать ни слова (хотя она пришла на пресс-конференцию по поручению дочери писателя Марии Михайловны).

В ходе спора вокруг рукописи "Тихого Дона" сложилась парадоксальная ситуация: человек, первым эту рукопись нашедший, далеко не бесталанный журналист и великолепный знаток Москвы, серьезно замарал свою репутацию, тогда как другой человек, иногда называемый противником демократии, напротив, возвысился в общественном мнении, сумев в 10 раз сбить цену на рукопись (за нее просили \$500 тысяч) и приобрести ее в собственность государства.

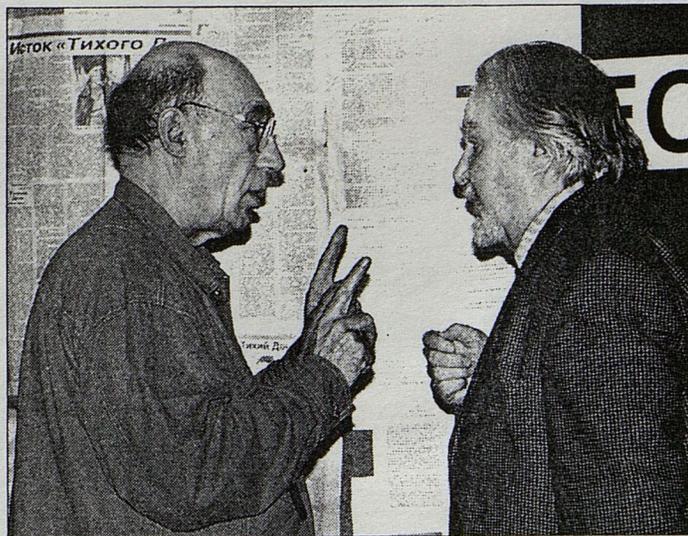
Факсимильное издание рукописи, которое сейчас готовит к выходу ИМЛИ, в нарушение авторского права осуществлено предпринимчивым Колодным в его книге "Как я нашел "Тихий Дон".

Тем не менее в первой же публикации Феликса Феодосьевича в "Российской газете" автор высказывал признательность Колодному "за хорошую книгу в защиту М.А. Шолохова. За то, что он первым... вышел на рукопись "Тихого Дона".

Колодный всячески отрещивается от своей роли посредника при покупке рукописи за \$500 тысяч, в чем его действительно обвинил Кузнецов все в том же материале в "РГ".

— Я занялся поиском рукописей еще в 1983 году, когда был жив Шолохов, — говорит Колодный. — Ю. Лукин, редактор Шолохова и впоследствии известный шолоховед, рассказал мне о вдове — Матильде Емельяновне, жене московского писателя Василия Кудашова, с которым дружил Михаил Александрович. В конце концов я ее нашел, поговорил о муже, спросил: "Матильда Емельяновна, вы ничего больше не хотите сказать?" Она вышла в другую комнату, вынесла от-

туда две папки: в папках был "Тихий Дон". Я бы мог называть написать заметку в газете, но кто бы мне поверил? Тем более в то время по "Свободе", в СМИ, вообще повсю-

Колодный и Кузнецов: дуэль продолжается.

ду трубили о том, что это плагиат, что Шолохов украл "Тихий Дон" и тому подобные вещи. Я решил для начала исследовать рукописи.

Однако, странное дело: Матильда Кудашова почему-то отказалась передать заветные папки Колодному.

— Я решил тайком от нее рукопись ксерокопировать, — признается Лев Ефимович, никак, однако, не расшифровывая своего феноменального проворства и не уточняя это поистине изумительное "тайком". — Вскоре 125 страниц были у меня. Я полагал, что для доказательства подлинности документа материалов достаточно, когда же рукописи попадут к ученым, они все это дело изучат. Моя задача была — исследовать, проанализировать и доказать.

ОДНИМ СЛОВОМ, тайно изъав оригинал и сделал с него копию, благодарный экспроприатор тайно же (!) возвращает сокровище на прежнее место и успокаивается.

— Матильда Кудашова умерла в 1995 году, — стал потихоньку закружаться Колодный. — Я ее не хоронил, она мне так надоела, если честно! — со свойственным ему тактом поясняет Лев Ефимович. — Да и потом, мало у меня дел было, что ли? Я ведь и другие книги пи-

сал. В 1996 году (больше года, выходит, Колодный не интересовался ни рукописью, ни Матильдой!) позвонила Наталья Васильевна Кудашова и сказала: "Мама умерла. Я хочу продать рукопись за \$500 тысяч". (Так вот, оказывается, чья это была цена!) Я немедленно позвонил Кузнецову: "Кудашова-младшая хочет продать рукопись за такую-то сумму". Он: мол, где мы возьмем такие деньги, мы — бедный институт.

Наталья звонила еще два раза, а потом умерла от рака. Колодный о болезни знал, но относительно смерти опять оказался в неведении. Он приехал к Наталье Васильевне домой и оставил записку в двери, чтобы ему позвонили. Никто не откликнулся.

— Я тут же позвонил в ИМЛИ, — говорит Колодный. — Поскольку

Колодный пытался вскрыть опечатанную квартиру Кудашовой. Спас рукопись молодой парень, участковый. Он сказал: "Вскроете только по суду". Колодный уехал ни с чем. Тогда Ольга Юрьевна, перепугавшись, сразу же приехала, забрала рукопись и еще до заключения договора отдала ее в ИМЛИ.

Позиция Феликса Кузнецова известна по публикации в "РГ". Директор ИМЛИ уверен, что рукопись находилась у вдовы Кудашова на абсолютно противоправных основаниях. Дело в том, что Шолохов, привезя свою рукопись на комиссию по вопросам плагиата, оставил ее позже у своего друга Василия Кудашова. В июне 1941 года Кудашов ушел добровольцем на фронт, воевал под Москвой и, озабоченный судьбой этой рукописи, просил, чтобы Шолохов помог ему на три дня вернуться с фронта и передать ее непосредственно автору. Однако сам Шолохов в то время был на фронте и не успел вызвать своего друга. Когда же он пришел к Матильде Емельяновне, Кудашов уже находился в плену, где впоследствии и погиб. Матильда не простила Шолохову этого, затаила обиду.

Руководство ИМЛИ предложило наследникам отказаться от прав на рукопись и передать их институту, после чего обратилось к Владимиру Путину. Он в недельный срок изыскал и выделил \$50 тысяч на покупку. Это произошло в январе нынешнего года.

Петру Федоровичу Алешкину, директору издательства "Голос", где выходят обычно книги Колодного, был направлен официальный документ, подтверждающий передачу рукописи в собственность ИМЛИ.

КСОЖАЛЕНИЮ, этот документ не возымел должного действия, рукопись издали, ИМЛИ нанесен серьезный ущерб: научное факсимильное издание "Тихого Дона" — дело дорогостоящее, и Институт хотел бы получить за это деньги.

Зачем надо было устраивать подобную "презентацию"? Колодный Кузнецова ни в чем не опроверг, на вопросы журналистов не ответил, немолодой и весьма почтенной женщине нахамил, а главное, в пылу полемики не объяснил, в чем же все-таки причина 17-летнего забвения рукописи.

Это сделал за него все тот же Феликс Кузнецов:

— Кудашовы из обиды утаили рукопись, а потом уже не отваживались в этом признаться. Им было стыдно. Поэтому единственный путь, который они могли избрать, это найти посредника, который мог продать эту рукопись от лица некоего анонима. И Колодный пошел на это, хотя продать рукопись можно было лишь в частные руки: ни одно государство не пойдет на столь сомнительные сделки. 17 лет они искали пути, как выгоднее сбыть эту рукопись.

Таким образом, увы, речь снова идет о понятиях этических — честности и чести прежде всего.

Павел РЫБКИН.